Глава I. Социально-исторические предпосылки крестовых походов

1.1. Истоки и периодизация крестоносного движения

Первым историческим этапом взаимоотношений ислама и христианства, как правило, называют период становления ислама. Это время осуществления первых контактов между христианами на Аравийском полуострове и представителями едва зарождающейся в тот период мусульманской религии. Первые контакты мусульман и христиан осуществлялись хаотично, однако, именно они обусловили представления европейцев о мусульманском мире, как о богатом крае, к моменту начала крестовых походов, что стало одной из их предпосылок.

Историографические источники различных периодов, оценивают время и характер контактов представителей двух культур и религий различным образом. В частности, дореволюционная миссионерская литература, ссылавшаяся на авторитет Библии, указывает в качестве времени первого появления в Аравии христиан время деятельности апостола Павла. Примечательно, что особый акцент сделан на географическом положении Аравии, в частности, на близости к Аравийскому полуострову большого числа христианских государств.[1]

В ряде источников указывается, что основанием крестовых походов могли послужить слухи о зверствах, творившихся в Палестине, проникавшие на Запад. Ближний Восток перед крестовыми походами оказался на линии фронта между султанатом Великих сельджуков (часть территории современного Ирана и Сирии) и государством Фатимидов (Египет). Сельджуков поддержали мусульмане-сунниты, Фатимидов — мусульмане-шииты. Христианские меньшинства на территории Палестины и Сирии не нашли союзников, и во время военных действий представители ряда

[1] Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. СПб.: Издательство «Диля», 2008. — С. 36.

христианских общин подвергались грабежам. Данный факт породил слухи о зверствах, творимых мусульманами по отношению к христианам в Палестине.[2] Это стало позднее одним из «инструментов популяризации» крестовых походов.

Следует отметить, что ряд ученых склоняется к тому, что контакты христиан и первых мусульман, могли осуществляться и до становления ислама, как целостной религии, поскольку христианство зародилось именно на Ближнем Востоке, где существовали первые христианские общины и расположены большинство христианских святынь.

Эта «географическая» причина столкновения исламской и христианской цивилизаций принимается во внимание и советскими историками. Например, В.В. Бартольд, излагая события социально-политической жизни Аравийского полуострова, говорит о том, что христианство проникло в Аравию, в том числе, через Абиссинию, что произошло значительно раньше, чем наступила эпоха крестовых походов – в IV в. Рядом авторов указывается и тот факт, что первыми христианами на полуострове были еретики, гонимые Византией.

Второй период развития исламо-христианских отношений начинается с момента «выхода» ислама за пределы Аравии и первых политических и военных контактов христиан и мусульман, которые произошли уже на христианских территориях.

Третий этап взаимодействия исламской и христианской культур оценивается, как эпоха мирного сосуществования христиан и арабов на территориях, завоеванных арабами, это так называемая эпоха «неизвестной средневековой Европе веротерпимости»,[3] возведенная в ранг государственной политики Арабского халифата.

И следующим этапом взаимодействия исламского и христианского миров стала собственно эпоха Крестовых походов. По А.В. Журавскому,

---

[2] Альбрехт Дюрер и рыцарские манускрипты [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://art-assorty.ru/3920-albreht-dyurer-i-rycarskie-manuskripty.html

[3] Мец А. Мусульманский ренессанс / А. Мец. – М.: Наука, 1973. – 223 с

понятие «христианская Европа» складывается у средневековых европейцев именно в ходе Крестовых походов, и возникает из противопоставления христиан мусульманскому миру.[4] Ввиду этого, невозможно говорить о том, что причинами крестовых походов стали разногласия в верованиях, поскольку, как было сказано выше, у христиан и мусульман уже был опыт мирного сосуществования. В этой связи, целесообразным представляется рассмотреть основные предпосылки возникновения «священных войн».

В эпоху Средневековья Христианство не имело ограничивающих ее действия рамок. В частности, Римская церковь исполняла не только свою духовную функцию, но и влияла на политическую жизнь многих стран. Вы также можете ознакомиться с темой: борьба Католической церкви с еретиками. Чтоб закрепить свою власть в обществе церковь шла на весьма нехристианские поступки: под знаменами католической церкви развязывались войны, казнили всех, кто в той или иной степени не поддерживал католическую идеологию.

Естественно, рождение и развитие Ислама на Востоке не могли пройти незамеченными Римской церковью. С чем ассоциировался Восток у католического духовенства? Это в первую очередь несметные богатства. Нищая, вечно голодная Европа, прикрывши свои алчные побуждения именем Иисуса Христа, пошла грабительскими походами на Святую землю.

Крестовые походы стали символом «священной войны», тем не менее, причины этого 200-летнего конфликта коренятся главным образом, в экономическом положении средневековой Европы.[5]

Например, Э. Леви-Провансаль, опровергая в качестве причины крестовых походов различные религиозные верования говорит об этом так: «Накануне крестовых походов Европа пережила несколько лет засухи, и люди уже ни во что не верили».[6]

---

[4] Журавский А.В. Ислам и христианство: социокультурные проблемы диалога / А.В. Журавский. – М.: Наука, 1990. – С. 16.

[5] Джонатан Райли-Смит. История Крестовых походов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269028470

[6] Леви-Провансаль Э. Арабская культура в Испании: пер. с фран. / Э. Леви-Провансаль. – М., 1967. – 105 с.

Немаловажной предпосылкой крестовых походов была и политическая – в этот период активно шла борьба между Церковью и государством: папа или светские правители отстаивали власть, стремясь всячески укрепить ее, для чего были необходимы с одной стороны – определенные идеологические предпосылки, в виде религии, а с другой – дополнительные ресурсы.[7]

Немаловажным стало и сосуществование в течение долгого времени христиан и мусульман друг с другом. После столетий европейского господства, преимущественно благодаря военной силе Римской империи, в Средиземноморье прочно обосновались мусульмане. Они взяли Европу в кольцо, простиравшееся от Испании на Западе до Восточного Средиземноморья на востоке. При этом, в отличие от Европы, которая испытывала явный недостаток ресурсов и голод, земли мусульман были богатыми. Например, Г.Э. фон Грюнебаум, рассуждая о причинах возникновения крестовых походов, говорил об этом следующим образом: «В представлении европейцев Восток действительно был сказочной страной «Тысячи и одной ночи», здесь было богатство, красивые одежды, молодые наложницы, общественное процветание, песни, культура в целом».[8]

Средневековое западное общество было феодальным, это значит, что огромным количеством людей, не имевших земельной собственности, правила землевладельческая аристократия. Сельскохозяйственные угодья находились в собственности всего 1% людей, имевших титулы, при этом, 99% европейского населения считались крепостными и обрабатывали эти земли.

В XI веке большинство европейцев жили в бедности и боролись за выживание, а мелкомасштабные войны и конфликты между рыцарями были повседневной реальностью. Постоянные конфликты не только причиняли еще более значительный экономический урон, но и способствовали разобщению народа, что весьма негативно сказывалось на

[7] Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1980. — 320 с.

[8] Грюнебаум Г.Э. фон Классический ислам / Г.Э. фон Грюнебаум. – М.: Наука, 1986. – 216 с.

обороноспособности Европы в случае потенциальных межгосударственных конфликтов. Крестовые походы стали своего рода «объединяющим фактором» во имя общей цели.[9]

Многим европейцам казалось, что по другую сторону Средиземного моря простирается благополучный и богатый во всех отношениях мусульманский мир, несмотря на то, что в тот период Арабский Восток также переживает значительные политические и религиозные противоречия. С середины IX века халифат Аббасидов постепенно перешел под контроль других династий. Халифы, которые в исламе считались универсальными лидерами, оказались в подчинении визирей, военачальников и, в ряде случаев, даже слуг.

Данный факт достаточно часто указывается, как причина победы крестоносцев. «Крестоносцы не превышали мусульман численностью, военной силой или умением, но они оказались победителями из-за демографических и политических разногласий между мусульманами».[10]

Незадолго до начала крестовых походов, началось всестороннее расширение империи турок-сельджуков. Наиболее серьезные их завоевания лежали в Малой Азии, где они теснили христианскую Византию. После битвы при Манцикерте в 1071 году сельджуки подошли к великой столице Византийской империи Константинополю. Они взяли в заложники императора Романа IV Диогена, и его преемник император Алексей Комнин обратился за помощью к Западной Европе.[11]

Замысел священной войны принадлежал папе Григорию VII. Папа Григорий VII счел разногласия мусульман идеальной возможностью осуществить свою мечту о том, чтобы взять под свой контроль Иерусалим и собрать все армии под своим руководством. Это он предложил предпринять

[9] Матузова В., Назарова Е. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. М., 2002..

[10] Никифоров В.Н. Восток и всемирная история / В.Н. Никифоров. – М.: Наука, гл. ред. восточ. лит-ры., 1975. – 351 с.;

[11] Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1980. — 320 с.

военный поход на юг, чтобы отбить Иерусалим у мусульман, которые, как он считал, захватили его силой.

Папа Григорий умер в 1085 году, так и не воплотив свой план, однако эту идею подхватил его преемник папа Урбан II. Урбан II был отчасти фанатиком и глубоко верил в распространение католичества и необходимость милитаризации христианства.

Первый крестовый поход папа Урбан II созвал во время церковного собора во французском городе Клермоне в ноябре 1095 года. Изначально теологическое собрание приняло драматический оборот после проповеди папы, которую можно назвать отправной точкой двухсот лет кровопролитных войн.[12]

Папа обратился к духовным запросам простых людей и обещал отпустить грехи тем, кто примет участие в священной войне и разработал план первого похода, который должен был начаться летом 1096 года. Но некоторые рыцари пренебрегли его командованием и нашли себе предводителя, который был готов немедленно вести их на Восток: это был старый монах по имени Петр Пустынник. Не знавшие дисциплины массы христиан выступили в Иерусалим, однако, не достигнув Малой Азии, были разгромлены турками-сельджуками. Однако летом 1096 года собралось настоящее войско, превышавшее прежнее по численности, силе и дисциплине. Эта армия осуществила первый крестовый поход, который возглавили представители европейской знати.[13]

Следует отметить, что европейские рыцари руководствовались различными мотивами, выступая в поход: «Армии выступили из Западной Европы и направились в Священную землю. Некоторые пошли, защищая свою честь, другие стремились приобрести новые земли и построить империю».[14]

---

[12] Мишо Ж. Ф. История Крестовых походов. М., 2005.

[13] Портных В.Л. Символизм креста в проповедях крестовых походов XIII в. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://deusvult.ru/112-simvolizm-kresta-v-propovedyakh-krestovykh-pokhodov-xiii-v.html

[14] Иванов Ю.М. Восток – Запад: некоторые вопросы методологии / Ю.М. Иванов // Восток – методологические этюды. – М.: ТЕИС, 1998. – С. 25–36.

К концу 1096 года европейские армии начали подтягиваться к Константинополю. Крестоносцы присягнули на верность византийскому императору Алексею Комнину и обещали вернуть земли, захваченные сельджуками. Эта сделка была им необходима, чтобы получить разрешение двигаться на Восток.

Переправившись через Босфор, войско крестоносцев двинулось к столице сельджуков в Малой Азии городу Никее. Верные клятве, данной императору, они вернули Никею Византии. Но крестоносцы продолжали победоносное продвижение по Малой Азии и на какое-то время даже отложили свою священную цель по освобождению Иерусалима, так как часть войска осталась в Эдессе под руководством одного из командиров Балдуина (Бодуэна) Булонского. Так Эдесса стала первым государством крестоносцев на Востоке.[15]

Данный факт, по мнению некоторых исследователей, позволяет понять истинные мотивы крестоносцев. Так И.Ю. Крачковский пишет об этом следующим образом: «Взятие Эдессы показывает, что крестоносцами двигали вовсе не религиозные мотивы. Крестоносцы пришли под предлогом освобождения Гроба Господня от неверных. Но Эдесса не лежала на пути в Иерусалим, здесь не было могил апостолов, она не была местом паломничества».[16]

Основное войско крестоносцев, однако, дошло до стен Антиохии, которую называли «колыбелью христианства», так как именно отсюда пошло понятие «христианин». В июне 1098 года Антиохия пала, и ее возглавил норманн Боэмунд, князь Таранто. Вопреки клятве, данной византийскому императору, крестоносцы не вернули ему Антиохию. После Антиохии армии крестоносцев, наконец, выступили на юг, на Иерусалим.[17]

---

[15] Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1980. — 320 с.

[16] Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики / И.Ю. Крачковский. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 240–269.

[17] Федоров-Давыдов А. Крестовые походы / Тайны, скрытые забралом. М., 2002.

Через три года кровавых боев, голода и болезней в июле 1099 года крестоносцы вошли в Иерусалим. Свои завоевания в городе они начали с кровопролития, убийств людей на улицах и в домах, грабежей и мародерства.

При этом, крестоносцам было сложно различать, кто из местного населения исповедует христианство, кто ислам, а кто иудаизм, ввиду чего, в моменты убийств различий между ними не делали.[18]

При этом, арабские исследователи часто оценивают эти действия крестоносцев достаточно позитивно, как своего рода урок, несмотря на причиненный завоеваниями вред: «Успех Первого крестового похода и завоевание Иерусалима имеют важное значение не только потому, что они стали воплощением мечты европейцев, но и потому, что они были наказанием для мусульман и арабов за их разногласия и междоусобицы».[19]

С завоеванием Иерусалима Первый крестовый поход достиг своей цели. Но первоначальный успех продлился недолго, он стал драматическим первым действием в долгой борьбе. А начавшееся мусульманское возрождение заложило фундамент для дальнейших крестовых походов, имевших место в течение следующих двух веков.[20]

В начале XII века крестоносцам удалось завоевать не только Иерусалим, но и большие территории мусульманского Леванта. В руках крестоносцев оказалась третья святыня ислама мечеть Аль-Акса. Согласно арабским источникам, во время захвата Иерусалима были убиты сто тысяч человек.

Для мусульманского мира, самой могущественной империи на протяжении четырехсот лет, захват христианами огромных кусков ее территории стал небывалым потрясением. Когда Иерусалим оказался в их руках, крестоносцы начали строить на захваченных землях новую систему правления. Местное население было частично изгнано, Иерусалим стал

[18] Портных В.Л. Символизм креста в проповедях крестовых походов XIII в. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://deusvult.ru/112-simvolizm-kresta-v-propovedyakh-krestovykh-pokhodov-xiii-v.html

[19] Матузова В., Назарова Е. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. М., 2002.

[20] Акунов В. Краткая история военно-духовных орденов // Гербоведъ № 56 (2/2002).

заполняться переселенцами из Западной Европы. При этом, для данного периода характерна трансформация социальных отношений европейцев: «Это были рабы и вассалы, бесправные в Европе. Здесь их жизнь полностью изменилась, так как они стали землевладельцами. Изменилось их общественное положение, в целом изменилась демография и классовая структура общества».[21]

Предводители первого крестового похода – это в основном, мелкопоместные рыцари из Европы, которые стали вести себя на завоеванных землях как монархи. В июле 1100 года Балдуин (Бодуэн) Булонский был коронован как король Иерусалима Балдуин I.

Создание Иерусалимского королевства, Эдесского графства и Антиохийского княжества упростило крестоносцам дальнейшее продвижение по землям арабов. Новые колониальные правители с легкостью расширяли свои владения. В течение десяти лет большая часть побережья Леванта оказалась в руках крестоносцев. Здесь насчитывалось четыре христианских анклава и новое графство Триполи.

Побережье имело для крестоносцев исключительное стратегическое значение и для поставки продовольствия, и для транспортировки паломников через бухты. Таким образом, защита прибрежных территорий была ключевым элементом тактики крестоносцев.

Экономика войны скоро приобрела решающее значение для крестоносцев, и регент Антиохии Танкред со своей армией выступил в Алеппо, который тогда был торговой столицей Леванта. Алеппский правитель Радуан, которого летописцы описывают как слабохарактерного и раболепного человека, завел дружеские отношения с крестоносцами. По сообщениям, он даже установил крест на одной из мечетей в Алеппо, что вызвало резкое недовольство местного населения, которое привело к восстанию против двуличного правителя.[22]

---

[21] Заборов М. История Крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. С. 65.

[22] Там же, с. 78.

Это восстание не встретило сопротивления, и мусульмане вынудили слабый Багдадский халифат принять меры. Аббасидский халиф Аль-Мустазхир обратился за помощью к своему защитнику сельджукскому султану. Правитель Мосула Маудуд получил приказ собрать армию и прекратить осаду Алеппо крестоносцами. Маудуду удалось вынудить крестоносцев снять осаду Алеппо, лишив их возможности получить подкрепление. Но правитель Алеппо Радуан не позволил армии Маудуда войти в город.[23]

В 1128 году Алеппо захватил новый эмир Мосула Имад Ад-Дин Занги. Объединение Мосула и Алеппо «означало контроль над важным проходом во внутренние районы Леванта и Месопотамию».[24]

Это стало своего рода поворотным моментом – перекрытие торговых путей между Антиохией и Эдессой, а также прекращение торговли с Триполи и Иерусалимским королевством создали большое препятствие для крестоносцев в их противостоянии с исламским миром. Об этом говорят многие исследователи «Крестоносцы надеялись разделить мусульманские владения и покорить их по отдельности с помощью изолированных правителей. Но теперь возник единый фронт».[25]

Дамаск был защищен перемирием с Иерусалимским королевством, и Имад Ад-Дин Занги начал готовиться к военной операции, которая станет его величайшим достижением на поле брани: 25 декабря 1144 года его армия атаковала и в считанные часы захватила Эдесское графство. Это было первое государство крестоносцев в регионе, а теперь оно стало первым городом, которое вернули мусульмане.

Победа Имада Ад-Дин Занги в Эдессе стала отправной точкой, она подняла боевой дух мусульман. Однако через два года Имад Ад-Дин Занги погиб от руки собственного раба. Его преемником стал сын Нур Ад-Дин.

---

[23] Портных В.Л. Символизм креста в проповедях крестовых походов XIII в. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://deusvult.ru/112-simvolizm-kresta-v-propovedyakh-krestovykh-pokhodov-xiii-v.html

[24] Акунов В., Захаров В. Духовно-рыцарские ордены // Рыцарский Клуб. Выпуск 1. М., 2002.

[25] Акунов В. «Железные змеи» тевтонов // Рейтар № 16 (4/2005).

Европа тяжело восприняла потерю Эдессы. В 1147 году папа Евгений одобрил идею Второго крестового похода, который возглавили два европейских монарха: король Франции Людовик VII и германский император Конрад III. Летом 1147 года европейские армии выступили в Святую землю и примерно через год добрались до Иерусалима. Вскоре они решили напасть на Дамаск, и эта операция имела для них катастрофические последствия – европейцам пришлось отступить, что стало равносильно бегству.

Трагический провал второго крестового похода не был последним бедствием христиан. Через шесть лет Нур Ад-Дин смог, наконец, присоединить Дамаск – тот самый город, который он не смог захватить ранее. По словам Абу Кассема, Нур Ад-Дин Занги был лидером, посвятившим всю свою жизнь джихаду. Собрав мусульман под одним знаменем, он обеспечил возвращение захваченных земель и Иерусалима.

Через полвека тюркская династия Зангидов, правившая на севере Леванта, возглавила мусульманское возрождение и смогла отбить территорию Эдесского графства – первого государства крестоносцев на Востоке.

После этого первого большого поражения крестоносцев обе стороны вознамерились завоевать Египет. В 1164 году армии Нур Ад-Дина Занги и короля крестоносцев Амальрика (Амори) I Иерусалимского впервые сразились за долину Нила. Спустя годы борьбы под ударами войска под командованием курдского генерала Ширкуха крестоносцы отступили из Египта.[26]

Теперь Египет находился под властью Нур Ад-Дина, однако миссия по освобождению священного города вскоре была передана им великому визирю Египта, курду Юсуфу ибн Айюбу, известному как Салах ад-Дин, который сменил на этом посту своего дядю Ширкуха.

Салах Ад-Дин присягнул багдадскому халифу-сунниту из рода Аббасидов, в результате чего Египет стал частью государства Зангидов.

[26] Носов К.С. Осадная техника античности и средневековья. М.: Эксмо, 2010. — С. 157

Теперь Египет был достаточно велик и силен для воплощения плана Нур Ад-Дина по изгнанию крестоносцев.

В 1174 году Нур Ад-Дин и король Иерусалима умерли. Возник вопрос престолонаследования, и Салах Ад-Дин отправился из Египта в Левант, чтобы принудить Зангидов признать его власть. На иерусалимский трон в это время взошел наследник Амори I король Балдуин IV –13-летний подросток, больной проказой, в связи с чем среди знати началась борьба за титул регента. Им стал Раймунд III, граф Триполи, вскоре подписавший мир с Салах Ад-Дином. В течение еще 8 лет Салах Ад-Дин продолжает воссоединение территорий Леванта и Месопотамии под своей властью. Когда сдался Алеппо, Салах Ад-Дин становится самым могущественным правителем мусульманского мира, султаном и основателем династии Айюбидов, которая правила еще семьдесят лет.

По мере воссоединения мусульманских земель король Иерусалима столкнулся с проблемой контроля над своими вассалами, которым угрожал мир с Салах Ад-Дином. Сеньор крепости Крак-де-Моав Рено де Шатийон сговорился с рыцарями-тамплиерами, самым могущественным орденом крестоносцев, чтобы разорить исламские святыни: Каабу и могилу Пророка в Хиджазе.

После смерти короля Балдуина IV трон перешел его сестре Сибилле. Она вышла замуж за Ги де Лузиньяна, и в 1186 году он стал королем Иерусалима. Новый король был не в состоянии контролировать своих вассалов, которым, наконец, удалось разорвать мирный договор с Салах Ад-Дином предательским нападением на торговый караван.

В июле 1187 года Салах Ад-Дин мобилизовал свою армию, пересек реку Иордан и оказался в центре Иерусалимского королевства. Это была непростая операция, потому что Иерусалимское королевство собрало самую большую армию за все время своего пребывания в регионе, начиная с 1098 года.

В Айн-Сафурии состоялся военный совет, на котором крестоносцы обсуждали, следует ли подождать нападения Салах Ад-Дина или самим напасть на его войска. В конце концов было решено, что армия крестоносцев под командованием Ги де Лузиньяна выступит первой, чтобы дать решительный бой войску Салах Ад-Дина.

Для крестоносцев это стало роковой ошибкой, которая привела к катастрофе. Им пришлось пройти под палящим июльским солнцем около 20 километров. У них не было воды и никаких возможностей ее получить. Салах Ад-Дин ждал крестоносцев в своем лагере близ Тверии. К тому времени как измученная жаждой армия, устроила, наконец, привал у подножия горы Рога Хаттина, Салах Ад-Дин отрезал ей путь к единственному источнику воды – Тивериадскому озеру (Галилейскому морю).[27]

4 июля 1187 года состоялось решающее сражение, ставшее переломным во всей истории крестовых походов. К концу боя большая часть войска крестоносцев погибла или была захвачена в плен.

Через два месяца после победы при Хаттине армия Салах Ад-Дина захватила большую часть побережья Леванта, а в сентябре 1187 года приблизилась к стенам Иерусалима. После десятидневной осады города Балиан де Ибелин, командовавший обороной Иерусалима, согласился на безоговорочную капитуляцию. 2 октября 1187 года мусульмане мирно вошли в Иерусалим. Однако Иерусалим не был конечной целью Салах Ад-Дина. В ноябре 1187 он начал осаду Тира, но укрепленный город стоял два месяца, после чего мусульманскому войску пришлось отступить. Тир оставался единственным оплотом крестоносцев. И Тир начал оказывать давление на Акру, они устроили осаду Акры, которая продлилась больше двух лет.[28]

Падение Иерусалима под натиском Саладина в 1187 году стало тяжелым ударом для европейцев. Три величайшие европейские монархии отправили на восток свои войска: это была армия Священной Римской

[27] Акунов В. «Псы-рыцари» или кавалеры Девы Марии? // Рейтар № 1 (2003).
[28] Кленшан Пюи дю, Филипп де. Рыцарство. СПб.: Евразия, 2004 г.; 2000; — 192 стр.

империи под командованием Фредерика I Барбароссы, французская армия под началом Филиппа II Августа и армия англичан во главе с Ричардом Львиное сердце.

Фридрих Барбаросса умер в Малой Азии по пути в Священную Землю, Филипп Август и Ричард Львиное Сердце добрались по морю. Их армии немедленно присоединились к крестоносцам, осаждавшим Акру. В июле 1191 года, убедившись, что не могут прорвать осаду Акры, мусульмане сдали город. Филипп Август, после падения Акры, вернулся во Францию, предоставив командование третьим крестовым походом Ричарду Львиное сердце.

Спустя почти год, проведенный на Востоке, Ричард Львиное сердце вернулся в Европу без ключей от Иерусалима, таким образом, третий крестовый поход также завершился провалом.

В 1193 году Салах Ад-Дин Аль-Айюби, известный на Западе как Саладин, заболел и умер, оставив династию Айюбидов в беспорядке.. Преемники Салах Ад-Дина правили Египтом, Левантом и Ираком. Но в отличие от основателя династии, их правление было, в основном, неудачным. Правление Салах Ад-Дина и его государство имели легитимность в силу того, что он защитил исламскую нацию и ее святыни от крестоносцев, преемники же проводили политику реакции, никогда не предпринимали решительных шагов, а полагались на мирные инициативы.[29]

За сто лет до этого в результате первого крестового похода были созданы четыре христианских анклава в Леванте и, самое главное, в захваченном Иерусалиме. Второй и третий крестовые походы, возглавляемые самыми могущественными и прославленными европейскими монархами, потерпели полный провал.

К концу XII века, спустя сто лет после того, как мусульмане начали отвоевывать свои земли, территории крестоносцев в Леванте сжались до

[29] Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1980. — 320 с.

узкой прибрежной полосы. И крестоносцам пришлось пересмотреть свои цели.

Папа Иннокентий III призвал к новому крестовому походу, чтобы загладить провал третьей кампании крестоносцев, но это военное предприятие не находило транспортных средств. В 1202 году для переправки военных сил на Восток были наняты корабли у венецианцев. Но Венеция запросила большую цену.

Ввиду этого, вместо того, чтобы добраться до Палестины и Египта, крестоносцы высадились в Константинополе и взяли его штурмом. Это произошло в 1204 году и вызвало возмущение на Западе и в Византии.

Папа Иннокентий III видел в крестовых походах основную цель. Память о провале третьего крестового похода подогревала в нем идею нового захвата Иерусалима и вдохновила на четвертый крестовый поход, во время которого был захвачен величайший христианский город Константинополь. Он даже попытался вдохновить еще одну кампанию, известную, как пятый крестовый поход, чтобы добыть ресурсы для похода на Иерусалим, пройдя через Египет и использовав плодородие Нила и богатство Каира.

В 1218 году крестоносцы добрались до дельты Нила. Армии пятого крестового похода высадились в Египте и захватили портовый город Дамьетту. Но три последующих года крестоносцы не продвинулись на юг, к Каиру, а когда выступили, поход не удался, вследствие разливов реки Нил. «Этот поход вошел в историю как провальный из-за разлива Нила и того факта, что крестоносцы понятия не имели, что происходит в Египте во время сезона наводнений, насколько трудно будет лошадям двигаться по мокрой земле. Все эти причины привели к провалу крестового похода, который абсолютно ничего не достиг».[30]

В тот же период между тремя братьями из семейства Айюбидов возникла рознь. Один из них, султан Египта Аль-Камиль, решил заключить союз с императором Священной Римской империи Фридрихом II. Фридрих

[30] Куглер Б. История Крестовых походов. Ростов-н/Д., 1996.

помог Аль-Камилю и взамен получил доступ к городу. Эти события произошли в 1229 году и названы шестым крестовым походом.

Несмотря на то что Фридриху удалось взять Иерусалим, через 15 лет — в 1224 году — город был отвоеван и следующие семь столетий оставался под властью мусульман.

Папа не оставлял идею покорения Египта, иеловеком, который мог воплотить планы понтифика, стал король Франции Людовик IX. Войско короля выступило в Египет через Дамьетту, но Людовик также не учел особенностей местного климата. Кроме того, в седьмом крестовом походе у крестоносцев возник новый противник – мамлюки, которых мусульманские историки называют «исламскими тамплиерами».

Отказавшись от маршрута Пятого крестового похода, в 1250 году Людовик IX повел свою армию через Дамьетту в Каир, в бою с мамлюками при Эль-Мансуре потерпел поражение и был взят в плен. 1250 год знаменателен не только разгромом седьмого крестового похода армией Айюбидов, но и концом этой династии.

Опираясь на свою силу и многочисленность, воины-невольники мамлюки подняли восстание против потомков Салах Ад-Дина и взяли власть в их государстве. Однако, уже 1258 году монголы взяли Багдад и положили конец Аббасидскому халифату. Покорив Багдад, Хулагу-хан двинулся на Запад и через два года с помощью крестоносцев взял Алеппо и Дамаск. Единственной мусульманской державой в регионе осталось государство мамлюков в Египте.[31]

В 1260 году мамлюкский султан Саиф Ад-Дин Кутуз в битве при Айн-Джалуте в Палестине разгромил монгольскую армию, чем легитимировал государство мамлюков. Вскоре после этого Кутуз был убит, и султаном стал Бейбарс. Султанат Бейбарса считается истинным началом Мамлюкского государства. Бейбарс захватил все крепости крестоносцев на пути между Каиром и Левантом, а затем присоединил к своему государству Антиохию.

[31] Лависс Э., Рамбо А. Эпоха Крестовых походов. Смоленск, 2001.

После Бейбарса султаном стал Мансур Калаун аль-Алфи, который в 1289 году захватил последнее христианское графство Триполи.[32]

Позднее армия во главе с султаном Калауном выступила в Акру, которая оставалась последним оплотом крестоносцев в Святой земле, но когда они приблизились к городу, султан заболел. На смертном одре он назначил своим преемником сына Ашрафа Халила. В апреле 1291 года после шестинедельной осады Акра была взята. Взятие Акры стало концом почти двухсот лет пребывания крестоносцев на мусульманских землях.

Тот факт, что сама идея крестовых походов завладела умами и приобрела столь горячих сторонников в Европе, является непостижимой. Это тем более удивительно, если отметить, насколько непродуманными были попытки европейцев завоевать восточные земли. В Европе не было ни представления о военной мощи стран Леванта, а сведения о реальных физико-географических условиях, в которых будут проходить предполагаемые сражения, были весьма туманными. До сих пор представляется отчасти непостижимым, как лидеры крестовых походов при существовавших в то время транспортных средствах представляли себе переброску своих войск на огромные расстояния.

Из сказанного выше ясно, что после 1095 года по мере развития идеи Крестовых походов она постоянно переплеталась с религиозным идеализмом. Однако внимание различных светских сил и тенденций также притягивала к себе цель крестовых походов: силой вернуть европейцам «святые места». К тому времени жизнь многих земель Западной Европы была относительно благополучной. Процветала торговля, росло благосостояние. Заметен был общий подъем духа, рост уверенности в своих силах. Но в жизни некоторых слоев общества стали возникать трудности. Например, значительное число младших сыновей знатных семейств уже не могли сохранять прежний уровень жизни за счет фамильного поместья. Поэтому —

[32] Бартольд В.В. Ислам. – Пг.: «Огни», 1918. – Переиздание. – Бартольд В.В. Ислам // Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата / В.В. Бартольд. – М.: ИФ «Восточ. лит-ра» РАН, 2002. – С. 84–85

и по многим другим причинам — значительная часть энергии высших классов расходовалась на междоусобицы. В поисках путей к достижению большей гармонии и мира в католических землях папы пришли к мысли, что обрести этот путь можно, направив военные силы против неверных. К. концу XI в. опыт норманских рыцарей в Южной Италии показал, что вооруженный рыцарь весьма перспективен в военном отношении, так как всего несколько отважных рыцарей, действуя вместе, могли контролировать обширную территорию и со временем завоевывали себе новое поместье.

С религиозной стороны выдвигалась идея паломничества, а для христиан Иерусалим был целью паломничества par excellence. На светскую точку зрения могли повлиять коммерческие устремления некоторых итальянских городов. Но первостепенным фактором явилось то обстоятельство, что ислам веками был для Европы самым серьезным врагом, контролировавшим Средиземноморье от Испании до Сирии, а на востоке и юге, видимо, распространявшимся не зная преград. Даже после 1100 г. в Западной Европе все еще полагали, что мусульмане занимают более половины мира. Многие европейцы осознавали культурное превосходство арабов, а те, кто встречался с ними в Испании, Сицилии или других странах, могли убедиться в их непреложной и спокойной уверенности в превосходстве мусульманской религии. Возможно, что некоторые христиане полагали — в соответствии с рядом положений Ветхого Завета, — что материальное благополучие арабов является знаком божьего расположения к ним. Виду этого, в отношении жителей Западной Европы к арабам-мусульманам глубокий страх сочетался со столь же сильным восхищением.

К 1095 г. ход событий привел Европу к тому, что боязнь перед арабами несколько ослабла, а решимость бросить арабам военный вызов, напротив, возросла. Захват Толедо в 1085 г. явился важным шагом в испанской Реконкисте, к 1091 г. было закончено норманское завоевание Сицилии. На различных этапах Реконкисты особенно активное участие в ней принимали жители Северной Франции. Именно здесь, на севере Франции

сформировалась примерно в это же время «Песнь о Роланде», за которой последовали другие chanson de geste. Здесь же возникло столь популярное представление об идеальном франкском рыцаре, чей главный враг — сарацины. Таким образом, ряд факторов, как материальных, так и духовных или психологических, совместились и направили устремления людей на войну — прежде всего на войну против сарацин. Многие обретали в образе христианина-воителя некое выражение собственной сущности и потому стремились еще более возвысить этот идеал, направляя войну против тех врагов, которых они прежде так боялись и чье превосходство в ряде отношений до сих пор оставалось очевидным. Важнейшим следствием Крестовых походов было то, что именно в них Западная Европа обрела некоторое единство. И этот положительный результат значением намного превысил политическое и военное поражение европейцев. Несмотря на поражение, Европа продолжала прогрессировать — по иным причинам. С другой стороны, восточное христианство было сильно ослаблено Крестовыми походами и постепенно уступало позиции оттоманским туркам — в этом смысле результаты крестовых походов были обратны первоначальным целям. В культурном отношении крестоносцы на Ближнем Востоке испытали на себе привлекательность некоторых черт мусульманской жизни и по возвращении домой пытались подражать им.[33]

Таким образом, в качестве основных предпосылок крестовых походов выделяются экономические и политические причины. При этом, рассматривать крестовые походы исключительно как противостояние христиан и мусульман неправомерно, поскольку, как было показано выше, как между походами, так и во время отдельных кампаний между мусульманами и христианами возникали периоды перемирия, а также, политического и экономического сотрудничества.

[33] Малкин С., Еремин Е. К вопросу о стратегии и тактике Тевтонского ордена // PARA BELLUM № 25 (2005).

1.2. Сопоставительная характеристика исламской и христианской культур в период крестовых походов

Культура христианской Европы времен Средних веков с одной стороны была под значительным давлением со стороны религии в рамках которой человеческая жизнь и деятельность рассматривалась в свете угодности богу, но с другой, отличалась некоторым антропоцентризмом (преимущественно в рыцарском сословии), когда существовал некий идеал человека, который предполагал знатность происхождения, храбрость, заботу о чести, верность своему сеньору и богу, благородство, поклонение даме.

Крестьянская культура Европы средних веков была представлена в виде фольклора. Средневековье знало три вида школ. Низшие школы при церквях и монастырях, ставили целью подготовить элементарно грамотных духовных лиц — клириков. Главное внимание было обращено на изучение латыни, молитв, порядка богослужения. В средней школе (как правило, при епископских кафедрах), практиковали изучение семи «свободных искусств» (грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, география, астрономия, музыка). Позднее изучение «свободных искусств» стало производиться в высшей школе, позже названной университетом.

Первые университеты Европы возникли в XII веке частью из епископских школ, имевших наиболее крупных профессоров в области богословия и философии, частью из объединений преподавателей-специалистов по римскому праву и медицине.

Наиболее распространенными направлениями науки Европы были схоластика и мистика. Основной чертой схоластики было толкование и систематизация того, что являлось содержанием христианской веры. Священное писание и священное предание были главными источниками христианского учения, и «научным материалом» схоластов.

Из античной науки и культуры, преимущественно от Аристотеля средневековое учение заимствовало форму логического изложения в виде различных сложных логически суждений и умозаключений. В работах по

географии, естественным наукам, авторитет Аристотеля и иных античных авторов считался бесспорным.[34] Схоласты разрабатывали некоторые проблемы познания, занимались изучением всех доступных тогда наук.

Схоластике противостояла мистика. Так, с П. Абеляром (представителем схоластики) упорно боролся его современник Бернард Клервосский, бывший организатор одиннадцатого крестового похода. Мистики отвергали необходимость изучения Аристотеля и доказательства основ веры. Они считали, что религиозные положения усваиваются путем «созерцания» (молитв).

Официальное искусство средневековой Европы носило черты христианской идеологии и служило церковным нуждам. Живопись трансформировалась в иконопись. В скульптуре господствовали библейские сюжеты, однако скульптура как вид искусства в средние века не получила самостоятельного развития. Это обусловлено тем, что ее объектом было тело человека в его динамике и красоте. А христианское мировоззрение считало телесную красоту греховной. Однако статуи святых украшали готические храмы и внутри и снаружи. Возник синтез церковной архитектуры и скульптуры.

Музыка также обслуживала интересы церкви (хорал, месса, реквием). Сложились каноны торжественного церковного пения. Зависимость изобразительного искусства от религиозного мировоззрения придала ему символический характер, способствовала развитию условных приемов и стилизации форм. Фигуры святых разномасштабные, образы лишены реалистичности, схематичны.

Несмотря на «церковную культуру», каждый класс феодального общества, тем не менее, развивал и свою особую культуру, в которой отражал свои настроения и идеалы. Господствующий класс светских феодалов — рыцарство в широком смысле слова — выработал сложный

[34] Разин Е. История военного искусства. Т. П, М., 1957.

ритуал обычаев, светских и придворных манер и военно-рыцарских развлечений (например, рыцарские турниры).

В рыцарской среде создавались военные песни, прославлявшие подвиги рыцарей. Позже они превращались в поэмы, широкое распространение получили романы, излагавшие различные приключения. Большое место в литературе занимала любовная лирика.

Особое направление представляет городская культура и народное творчество Средневековья. Средневековый город, сыгравший важную политическую роль в средние века, сделал много и для развития культуры. В городе делала быстрые успехи светская литература, рано обнаружившая свои антифеодальные черты. В городах веках начали появляться так называемые фаблио, в которых содержались остроумные нападки на феодалов. Много сатирических моментов, направленных против феодалов, содержали и итальянские городские повести — новеллы.

Возникали и противостояния городской культуры с церковной. Во время мистерий, народных праздников распевались непристойные песни о евангельских персонажах, осмеивалось все высокое и серьезное в христианской культуре.

Народные праздники, карнавалы, занимали в жизни народа Западной Европы в средние века довольно много времени. Они были выражением своеобразной смеховой культуры, к созданию которой имел доступ простой человек. Наиболее ярким проявлением смеховой культуры был карнавал. Карнавал не знал разделения на зрителей и исполнителей. Все люди, выходившие на улицы средневековых городов в Европе, становились участниками карнавального действия. В моде на карнавалах были песенки, высмеивающие монахов и священников.

Особой вольностью отличалась лирика вагантов (бродячих певцов). Даже в официальное христианской культуре, к созданию которой имел доступ простой человек, гротескное мироощущение проявлялось в

мистериях, в дьявольских буффонадах, в сатирических жанровых сценках (фарс), в фольклорных образах чудовищ.

За время IX-XIII веков в Европе сменились два основных архитектурных стиля — романский и готический. Романский стиль предполагал толстые стены, сравнительно невысокий купол, толстые и приземистые колонны, узкие и небольшие окна соборов, что свидетельствовало о недостаточном уровне развития строительной техники, а также, о «многофункциональности» соборов, которые при возникновении многочисленных междоусобных войн необходимо было использовать, как крепости.

Характерной чертой готики в архитектуре является стремление архитектора построить здание как можно выше. Место полукруглой сводчатой арки заняла острая стрельчатая арка. Готические соборы имели внутри много высоких и изящных колонн. Их окна были больше, с множеством цветных разрисованных стекол. Обилие статуй, барельефов, причудливая резьба богато украшали здания изнутри и снаружи. Одна или несколько высоких башен и величественные двери придавали соборам торжественность.

Несмотря на сословно-корпоративный характер, который носила культура Средних веков, она отличается определенной целостностью. Эту целостность придавали ей два определяющих фактора: феодализм и христианство.

Подводя итоги, можно сказать, что отличительными чертами культуры эпохи крестовых походов являются:

- религиозный характер, через который просвечиваются идеи свободы и ценности земной жизни человека;
- традиционализм (приверженность к иконам, архетипам), ограничение свободы творчества рамками теологического мировоззрения, в безличность произведений;

- символизм, нашедший свое выражение в семантическом, широком толковании и анализе текстов из Библии;
- историзм и дидактизм духовной жизни средневековья: праведники и преподаватели богословия стремились в ходе дискуссий, споров, поучений передать уникальность явления Христа и величие божественного замысла;
- универсальность духовной культуры, создание общей картины мира, созданных компиляцией теоретических знаний.[35]

При этом, культура средневековья достаточно противоречива, в ней заметны и отречение от мира, и тяга к его насильственному преобразованию, которая и нашла выражение в крестовых походах. Напряжение и сложные поиски новой мировоззренческой картины мира, в ходе которых мыслители пытались примирить веру и разум, создали новые художественные стили, подготовили сознание людей к применению механических приспособлений и техники.

Творчество народов средневековой Европы заложило основы дальнейшего развития культуры. Следует согласиться с теми культурологами, которые считают, что главным достижением этой культуры следует считать открытие духовных сил человека, открытие источников гуманистического мировоззрения.

В отличие от христианской культуры, основой которой стала античность, арабская культура не базировалась на каких-либо предыдущих целостных основах. Формирование арабской культуры относится к периоду возникновения ислама (VII в.) и создания Халифата.

Следует отметить, что термин «Арабская культура» иногда распространяют и на все те культуры, которые создавались в средние века, как арабскими народами, так и народами Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы, находившихся тогда под властью или под непосредственным влиянием арабского халифата. Общим

[35] Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии / Е.Г. Яковлев. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 174.

внешним признаком всех этих культур был арабский язык. Арабы творчески усвоили культуру древнего мира — греко-эллинскую, римскую, египетскую, арамейскую, иранскую, индийскую и китайскую, переняв её от завоеванных или соседних народов с участием подчиненных им народов — сирийцев, персов, хорезмийцев (ныне — узбеки и туркмены), таджиков, азербайджанцев, берберов, испанцев (андалусцев) и других. Арабы сделали важный шаг в развитии общечеловеческой цивилизации.[36]

Колыбелью арабской культуры была Западная, Центральная и Северная Аравия. Арабской культуре предшествовала культура населения Южной Аравии, которое разговаривало на сабейском языке и имело свою письменность. Арабская культура претерпела как влияния этой культуры, так и культуры областей Передней Азии и Египта, где часть арабов поселилась ещё в древние времена, а также культуры арамейского населения районов нынешних Сирии, Ливана, Палестины и Ирака. Где-то в IV веке арабы уже создали своё буквенное письмо, представлявшее собой одну из разновидностей арамейской скорописи. В VII веке в Аравии образовалась арабское теократическое государство, которое путём завоеваний до середины VIII века выросло в большую феодальную империю — арабский халифат (см. Багдадский халифат), что в его состав (кроме стран Арабского Востока), входили Иран, Афганистан, часть Средней Азии, Закавказье и Северо-Запад Индии, страны Северной Африки и значительная часть Пиренейского полуострова (Андалусия). Арабские феодалы насаждали в завоеванных странах ислам и арабский язык. Часть завоеванных ими стран были арабизированные, другие сохранили свою культурную и языковую самостоятельность, однако арабский язык в этих странах применялся в науке, как латынь в средневековой Европе. Центрами арабской культуры в разное время были Дамаск, Багдад, Кордова (см. Кордовский халифат), Каир и другие города. В IX—X веках, характеризующихся учеными как «эпоха

[36] Крачковский И. Ю. Избранные сочинения, т. 1-5. М.-Л., 1955-58;

мусульманского Возрождение», ведущими центрами культуры были Бухара и Хорезм.[37]

Культура народов Аравийского полуострова с середины первого тысячелетия до н.э. строилась, преимущественно, в условиях процветания – здесь располагались богатые государства: Минейское, и затем Сабейское. В первом тысячелетии до н.э. на северо-западе полуострова («каменистой Аравии») основано государство набатеев. Процветание царств определялось в первую очередь, выгодным положением на мировых торговых путях обширной торговлей с Египтом, Азией, Индией.

Архитектура, культура, искусство арабских государств, по своему типу входят в культуры рабовладельческих обществ Передней Азии. Об этом говорят сохранившиеся остатки крепостных сооружений, цистерн, плотин, а также произведения прикладного искусства и скульптуры.

Важную роль в формировании арабской культуры сыграло взаимодействие арабских народов с народами высокой средневековой культуры Ирана, Закавказья, Средней Азии. Арабским языком, как латынью в Европе, пользовались многие писатели, ученые, поэты во всех частях халифата. Примеры такого творческого взаимопроникновения сохранила история литературы Востока. Так например, художественное творчество целого ряда народов халифата воплотилось в поэме «Лейла и Маджнун».[38] Романтический образ Маджнуна, умиравшего от любви и его возлюбленной Лейлы – аналога европейских Ромео и Джульетты, воодушевил народы Востока и в эпоху крестовых походов – и народы Европы, на создание романтических произведений в том числе и «рыцарских».[39]

Кроме того, в средневековье арабские, иранские, среднеазиатские города были центрами учености, славились школами, библиотеками, университетами и иными просветительными учреждениями.

---

[37] Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Х., 1956;
[38] Крымский А. Арабская литература в очерках и образцах. М., 1911;
[39] Гольдциэр И. Ислам. СПБ, 1911;

Новаторство арабской литературы периода средневековья характеризует создание нравственных идеалов, обращение к духовному миру людей. Позднее именно эти мотивы прослеживаются в нравственном образе «Прекрасной дамы» в средневековых рыцарских романах Европы.[40]

Образностью проникнуто и арабское изобразительное искусство. Однако как арабская средневековая литература по преимуществу руководствовалась условной формой в процессе воплощения своих образов, так и художники Арабского Востока выражали жизненное содержание своих произведений особым, порой математически строгим языком декоративного искусства.

Строгость и условность этого «языка» изобразительного искусства средневекового Арабского Востока была связана с принципом декоративности, который был присущ не только внешним формам, но и структуре, строю художественного произведения. Богатство фантазии художников и декораторов и мастерское ее воплощение в миниатюре, прикладном искусстве, архитектуре составляют ценное качество художественных произведений средневековой эпохи.[41]

В искусстве средневекового Арабского Востока декоративность имела яркие и своеобразные черты, и стала основой образного стиля живописи, породив искусство узора (орнамента), обладающего сложным ритмом, структурой, и высокой колористической звучностью. В достаточно тесных рамках мировоззрения средневековой эпохи художники Арабского Востока при помощи орнамента воплощали богатства окружавшей их жизни.

На ранних этапах формирование Арабская культура формировалась в ходе освоения, переоценки и творческого развития наследия культур покорённых арабами народов (древнегреческой, греческой, римской, арамейской, иранской и др.).

---

[40] Крымский А. Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной, ч. 1 — 2. М., 1911-12;

[41] Альбрехт Дюрер и рыцарские манускрипты [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://art-assorty.ru/3920-albreht-dyurer-i-rycarskie-manuskripty.html

В IX-X вв. арабская культура достигла расцвета. Её достижения обогатили культуру многих государств и народов, в том числе и средневековой Европы. Активное развитие получает философия, медицина, математика, астрономия, география, филология и история, химия, минералогия.[42]

Ключевым фактором расцвета арабской культуры явилось то, что развитие науки и литературы составляло достояние всех народов Халифата. Центром развития естественных наук в Халифате была территория Сирии и Ирана. На этих территориях переведены сочинения античных авторов на арабский язык. Переводы с сирийского и греческого, ознакомившие учёных исламских стран с большой частью античной научной литературы, были, зачастую, единственными источниками, по которым средневековая Европа могла ознакомиться с наукой Античности.

В IX-X вв. — период бурного развития науки в Халифате. Багдад превращается в крупный научный центр со школами и библиотеками. Наряду с созданием огромной переводной литературы начинает складываться научное направление, связанное с решением прикладных проблем строительства, землемерия, торговли.

Интенсивно ведется светское строительство: города, загородные дворцы халифов (Мшатта,Кусейр-Амра, Каср аль-Хейр аш-Шарки, Хирбет аль-Мафджар), украшениями которых преимущественно являются круглая скульптура, резьба, мозаика и стенные росписи.

В Самарре (столице Халифата в период 836—892), преобладала прямолинейная планировка, прямоугольные дворы и сводчатые залы, стены которых покрывали резным орнаментом и полихромной живописью.[43]

В арабском искусстве Средних веков яркое воплощение получает принцип декоративности, свойственный художественному мышлению этого

[42] Баязитов М.А. Отношение ислама к науке и иноверцам / М.А. Баязитов. – СПб.: [Б.и.], 1887. – С. 11.
[43] Руа Ж. История рыцарства./Тайны, скрытые забралом. М., 2002.

периода, породивший богатейший орнамент, особый в каждой из регионов арабского мира, но связанный едиными закономерностями развития.[44]

Развитие получает арабеска, корни которой восходят к античным мотивам, — это созданный арабами тип узора, в котором математическая строгость сочетается с художественной фантазией. Возникает эпиграфический орнамент — каллиграфически исполненные надписи, включенные в узор.

Орнамент и каллиграфия, широко применяют в архитектурном декоре (резьба по дереву, камню, кости). Красочным узором в этот период украшалась керамика – как бытовая, так и применяемая в культах.[45]

В наиболее общем виде сравнительный анализ арабской и европейской культур периода крестовых походов можно представить следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ особенностей арабской и европейской культуры эпохи крестовых походов

Критерий сравнения	Арабская культура	Христианская культура
Происхождение	Не имеет «предпосылок», развилась вследствие возникновения ислама, VII век. Представляла собой процесс освоения, синтеза, переоценки и творческого развития наследия культур покорённых арабами народов (древнегреческой, эллинистическо-римской, арамейской, иранской)	Возникла из античной науки и культуры при «наложении» религиозной идеологии
Основные области знаний	философия, медицина, математика, астрономия, география, филология и история, химия, минералогия	грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, география, астрономия, музыка

[44] Журавский А.В. Ислам и христианство: социокультурные проблемы диалога / А.В. Журавский. – М.: Наука, 1990. – С. 16.

[45] Перну Р. Крестоносцы. М., 2008.

Философия и методология знаний	Методология различных наук, в ходе их синтеза, в том числе естественных, незначительное давление религии. Науки носят прикладной характер	Схоластика и мистика, влияние религии
Направления культуры и искусства	Синтез различных направлений искусства покоренных народов.	Религиозное и светское Религиозное: иконопись, синтез церковной архитектуры и скульптуры, музыка (хорал, реквием). Светское: 1. Рыцарская культура: «рыцарские» песни, поэмы и романы по сюжетам турниров и междоусобных войн, в литературе преобладает любовная лирика. 2. Городская культура – «антифеодальная литература» (юмористическое высмеивание рыцарей) 3. Крестьянская культура – народный фольклор
Основные виды и черты культуры и искусства	Круглая скульптура, резьба, мозаика и стенные росписи в архитектуре, прямоугольные формы зданий. Принцип декоративности в живописи и декоративно-прикладном искусстве, арабески (по мотивам античности) и орнаменты, в том числе, эпиграфический орнамент. Керамика, роспись керамики узорами.	Образы в живописи схематичны, отсутствует тщательность прорисовки. В архитектуре – романский и готический стили. Скульптура не получает развития. Литература разделяется «по сословиям»

Из таблицы 1 можно отметить, что ввиду того, что арабская культура базировалась на синтезе культур и наук, покоренных халифатом народов, она

отличалась большим многообразием и оригинальностью, в отличие от европейской, основанной, преимущественно, на культуре античности, и испытывающей серьезное давление со стороны религии.

Крестовые походы имели огромные последствия для Европы. Крестоносцы переняли и принесли в Европу с Восточных стран традицию жестоких казней, которые будут в дальнейшем неоднократно применятся в инквизиционных процессах. Завершение крестовых походов стало в какой–то степени началом падения в Европе средневековых устоев. Участники Крестовых походов восхищались Восточной культурой, ведь раньше они считали арабов варварами, но та глубина искусства и традиций, которая была присуща Востоку, изменила их мировоззрение. После возвращения домой, они начнут активно распространять арабскую культуру по странам Европы.

Дорогостоящие крестовые походы фактически разорили Европу. Но открытие новых торговых путей, значительно улучшили ситуацию. Византийская империя, которая помогала Римской церкви в первом Крестовом походе, в итоге, спровоцировала свое падение: после того, как ее полностью разграбили османы в 1204 году, она уже не смогла достичь бывшего могущества и полностью пала спустя два столетия. После падения Империи, Италия стала единоличным монополистом в торговле Средземноморского региона.

Два века жесточайших конфликтов между католической церковью и мусульманами принесли огромное количество страданий и смертей обоим сторонам. Естественно, алчные желания только пошатнули положение Католической церкви в обществе: верующие увидели ее бескомпромиссность в вопросах связанных с властью и деньгами. В сознание населения Европы начали зарождаться первые несогласия с ее идеологией, что станет основой для создания реформаторских церквей в будущем.

Глава II. Проблема взаимовлияния и заимствования в технической, торговой, культурно-бытовой сферах

2.1. Знакомство европейцев с техническими нововведениями мусульманского мира

Приход европейцев на просвещенный Восток открыл для них новый неизвестный дотоле мир с иной природой, иными обычаями и нравами. Интерес к этому миру привел к развитию истории, географии и этнографии.

Тесно общаясь с местным населением, крестоносцы почерпнули очень многое из передовой по тем временам арабской науки и технологии. Особенно заметно влияние Востока на развитие в Европе математики и медицины. Тогда же появились у европейцев ветряная мельница и водяное колесо, почтовые голуби и изогнутая сабля. Они научились производить изысканные ткани – дамаст, муслин и атлас (названия первых двух происходят от названия городов Дамаск и Мосул, а третьей – от арабского слова «красивый»). Заимствование западными архитекторами восточной стрельчатой арки привело к возникновению готического стиля.

С IX века Западная Европа оказалась под сильным воздействием восточной науки и культуры. Античная наука в этот период была воспринята и сохранена именно в рамках проникновения арабской культуры в условиях крестовых походов.

Первым местом проникновения двух культур – восточной и западной стал город Салерно, где еще в IX веке возникла медицинская школа, а многие жители этого города поддерживали достаточно тесные взаимосвязи с Востоком.

Салерно был известен, в частности, такой личностью, как Константин Африканский (1017–1087), который родился в Тунисе, но уединившись в монастыре в Монте-Кассино, перевел большое число книг с арабского на латинский. После его смерти в 1087 году, эта работа по переводу с арабского на латинский научной литературы была продолжена Иоанном Афлациусом

(Johannes Aflacius). А позднее появились более точные и близкие к тексту переводы Герарда из Кремоны, но первые переводы Константина не потеряли своей значимости.[46]

По образцу арабской медицинской школы в городе Салерно возникли сходные школы в Монпелье (1220 год) и, затем, Неаполе (1224 год). Основатель школы в Неаполе – император Фридрих II Гогенштауфен, мог читать в подлиннике труды арабских ученых. Врач Арманго (Armengaud) – преподаватель Неапольского университета, сын французского врача Блэза (Blaise), переводил полученные от арабов сочинения Авиценны и Аверроэса.

Переводы с арабского делались и позже, уже после окончания крестовых походов в XIV веке, для королей Анжуйской династии. Восточные языки, по «традиции», оставленной крестовыми походами, изучались европейцами достаточно долго, что было необходимо для торговых и миссионерских целей.

С востока в Европу пришло множество достижений науки и техники. В области кораблестроения европейцы позаимствовали у Византии полностью новый вид судов для перевозки лошадей и войск.

После крестовых походов, в XIII веке появляются неизвестные ранее европейцам навигационные приборы: компас, который существовал в Китае уже в XI веке. В ходе походов в Европе возник ряд военно-монашеских орденов: тамплиеры (рыцари-хамовники), рыцари Святого Иоанна (иоанниты) и рыцари тевтонского ордена.

К концу XII века эти рыцарские ордена были наиболее эффективными военными организациями в мире. У европейских правителей тамплиеры и госпитальеры часто исполняли роли военных советников и кадровых офицеров.[47]

Ряд европейских музыкальных инструментов, включая военные барабаны, а также флейту, также имеют восточное происхождение.

[46] Акунов В. Краткая история военно-духовных орденов // Гербоведъ № 56 (2/2002).
[47] Там же.

«Арабские», современные цифры, перенятые арабами у индусов, появились в Европе именно благодаря переводу на латынь научных и технических трактатов по математике ученого Аль-Хорезми.

В Сирии в период крестовых походов европейцы познакомились с изготовлением стекла, позднее внедренного в Венеции, в том числе и цветного стекла, которым позднее были оформлены знаменитые витражи в соборах Венеции. Европейцы познакомились и с новыми сельскохозяйственными культурами (хлопок, сахарный тростник, фрукты), новыми видами производства (камлота, шелка, пурпура, парчи).

Тесные контакты, установившиеся после крестовых походов, способствовали распространению роскоши в Европе, а западные товары, в этот же период, проникают на мусульманские и византийские рынки.[48]

Ввиду того, что новые государства крестоносцев были активными центрами торговой и экономической деятельности, они одни из первых начали чеканку монет из золота — сходную с арабской монетой – динаром. Что касается других сфер жизни, крестоносцы позаимствовали у жителей Востока манеры в питании и одежде. В свою очередь людям Востока остались малопонятны традиции и нравы людей Запада. Например, мусульмане, не могли понять, как христиане могут давать женам свободу.

В целом распространение в Европе арабской духовной и материальной культуры происходило главным образом через арабов Испании и Сицилии.

Именно крестовые походы внесли свой скромный вклад в тягу к новым землям, что привело к открытию Америки и нового пути в Индию — вокруг мыса Доброй Надежды. В результате крестовых походов и коммерческой деятельности на Ближнем Востоке европейцы узнали, что за мусульманскими государствами лежат другие — не мусульманские и не христианские.

Среди прочих последствий Крестовых походов для Западной Европы можно указать также на новшества, привнесенные «сарацинами» в военное

[48] Бредис М. Гибель ордена Меча. М., 2004.

искусство франков: новые виды осадной техники и тактики, применение зажигательных средств, нововведения в военной архитектуре (такие, как использование в крепостях навесных бойниц) в т. п.

Необходимо добавить, что контакты европейцев с мусульманским миром способствовали открытию Нового Света и в другой форме. В письме с надписью «из Гаити» (октябрь 1498 г.) Христофор Колумб со ссылкой на Петра из Ани прямо указывает на мусульманские источники, подсказавшие ему мысль о существовании Нового Света. Как это произошло, явствует из собственноручных заметок мореплавателя на принадлежавшей ему рукописи трактата Петра из Айи «Imago mundi», в котором отразилось воспринятое у мусульманских авторов учение о «Куполе земли» (или «Куполе Арина») — точке пересечения экватора и меридиана, проходящего через центр обитаемой части земли. Из заметок Колумба, пишет И. Ю. Крачкавский, следует, «что именно эта теория Арина, «Купола земли», вызвала у него представление о грушевидной форме земли, причем в западной полусфере напротив «Купола Арина» должен был находиться другой центр, более высокий, чем тот, что на восточной стороне. Таким образом, как ни странно, арабская географическая теория сыграла некоторую роль в открытии Нового Света. Быть может, не без воздействия той же теории Данте, многим обязанный мусульманской традиции, как выяснилось в XX в., помещал свое «чистилище» на горе в западной полусфере южного полушария, как в параллель старым христианским представлениям о том, что земной рай расположен на крайнем востоке земли, где-то за морями».

Глубоко положительное значение Крестовых походов для Европы резко контрастирует с полным отсутствием подобного значения их для мусульманского мира. Для мусульман в целом крестовые походы представляли собой серию пограничных стычек.[49]

Крестовые походы вызвали у европейских ученых интерес к исламу, как религии. Некоторые сведения о мусульманах и их религии доходили до

[49] Акунов В., Захаров В. Духовно-рыцарские ордены // Рыцарский Клуб. Выпуск 1. М., 2002.

Европы и раньше — частично из византийских источников, частично благодаря контактам христиан и мусульман в Испании. Но эти сведения были смешаны с неверными данными. Сарацин рассматривали как язычников, поклонявшихся Мухаммаду. Самого пророка Мухаммада считали колдуном или дьяволом, о чем свидетельствует само английское слово mohound (шотл. «дьявол»), являющееся искажением имени мусульманского пророка. Многие полагали, что мусульманская религия одобряет сексуальную свободу и распущенность.

В период Высокого Средневековья цивилизация арабов олицетворяла для Европы «Восток», и именно на Ближнем Востоке крестоносцы познакомились с отдельными сторонами жизни мусульманских стран и попытались воссоздать их в Европе.

Результатом этого стало усвоение Западом ряда достижений арабской цивилизации. Одним из итогов крестовых походов в Испанию было заимствование технологий арабов испанскими христианами.

Одной из них стало применение пороха и пушек. В 1340-1342 годах, уже после осады аль-Джазиры в аль-Андалусе, о порохе узнали в Англии.[50]

Огромное количество античных научных и технических трудов и источников было принесено в Западную Европу и византийцами, бежавшими из своей разваливающейся империи. Крестовые походы, особенно четвертый 1204-го года, подорвали могущество Византии и явились одной из главных причин ее падения. Эта трагедия Восточной империи во многом способствовала расцвету Западной.

Знакомство с античностью произвело полный переворот в мировоззрении средневековой Европы и привело уже в 14-м веке к возникновению Проторенессанса, предвестника эпохи Возрождения. На мой взгляд, это самый важный результат крестовых походов. И на нем хотелось бы остановиться особо. Дело в том, что неудача крестовых походов сильно подорвала авторитет католической церкви вообще и папства в особенности.

[50] Бартольд В.В. Карл Великий и Харун ар-Рашид // Христианский Восток. – СПб., т. I, 1912.

Ведь именно римские папы призывали христиан к походу на Иерусалим, убеждая, что дело это угодно Богу и поэтому обречено на успех. Но успех оказался недолговечным, поэтому люди стали критичнее относиться к папской власти. Они узнали, что католицизм – не единственная религия на свете, что религии, как и народы, бывают разные. Церковь перестала быть безусловным центром мироздания. Горизонты людей расширились. Все это в совокупности с заново открытым наследием античности обратило внимание человека на самого себя, на свою деятельность, на жизнь в этом, а не в грядущем мире. Что и привело в результате к повороту западноевропейской культуры в сторону гуманизма.[51]

Среди основных открытий арабского востока, привнесенных в Европу можно отметить следующие:

Воздушные аппараты тяжелее воздуха: За 1000 лет до полета братьев Райт Аббас ибн Фирнас в 852 году спрыгнул с минарета Кордовской соборной мечети, надев деревянные крылья. Естественно, полететь он не смог. Но благодаря эффекту парашюта, созданного крыльями, достаточно медленно спустился на землю. В 875 году в возрасте 70 лет, изготовив крылья из шелка и перьев, Аббас ибн Фирнас спрыгнул с обрыва. Ему удалось продержаться в воздухе около 10 минут.[52]

Зрение: Древнегреческие ученые считали, что мы видим потому, что наши глаза испускают лучи. Мусульманский ученый Ибн Хайсам, живший в X веке, предположил, что лучи света попадают в наш глаз, преломляются, и поэтому мы видим окружающий нас мир.

Шахматы: Шахматы в том виде, в каком в них играют сейчас, были созданы в Иране, и отсюда распространились на Запад. В X веке нашей эры испанцы, благодаря связям с мусульманским миром, познакомились с шахматами.

---

[51] Денике Б.В. Искусство Востока: Очерк истории и мусуль¬манского искусства / Б.В. Денике. – Казань: Комбинат изд-ва и печати АТССР, 1923. – 249 с.

[52] Веймарн Б.В. Искусство Арабских стран и Ирана VII–XVII веков / Б.В Вей¬марн. – М.: Искусство, 1974. – 188 с.

Современное мыло: В эпоху крестовых походов мусульман в ужас приводили не атаки армии крестоносцев, а то, что европейцы очень редко мылись, а от их тел исходил неприятный запах. Мылом пользовались еще в Древнем Египте, но именно арабы, смешав растительные масла, создали мыло в современном понимании. Шампунь также является изобретением арабов.

Жидкости. Мусульманский ученый Джабир ибн Хаййан первым разделил жидкости на группы в зависимости от их точки кипения. Благодаря своим опытам и открытиям он считается основоположником современной химии.

Одежда: Родиной ткани для одежды и идеи использования прокладочной ткани является Ближний Восток.

Система валов: Систему валов, преобразующих линейное движение во вращательное, первым изготовил мусульманский ученый Аль Джизири. Эта система стала основой для создания всех механизмов современного мира, вплоть до двигателя внутреннего сгорания.

Кофе: Как гласит легенда, арабский пастух по имени Халид в области Каффе в Южной Эфиопии однажды заметил, что его козы ведут себя очень возбужденно после того, как поедят листья одного растения. Халид собрал эти листья и, сделав настой, выпил. Считается, что первыми пить кофе стали суфийские ученые, желавшие бодрствовать ночью, работая или занимаясь поклонением. В 1645 году с кофе познакомились жители Венеции.

Купол и арки: Конструкции в виде купола и арки являются плодом исламской архитектуры. С техникой изготовления куполообразных конструкций европейцы познакомились через мусульманских ученых. Архитектором дворца Генриха V в Великобритании был мусульманин.

Ветряные мельницы: Ветряные мельницы впервые начали использовать в Иране, а усовершенствовали в арабских странах. В Европе же первая ветряная мельница появилась спустя ровно 500 лет.

Вакцина: Вакцины впервые стали изготавливать в мусульманском мире. Детям в Османской империи делали прививку против оспы за 50 лет до того, как в Европе стали практиковать такую вакцинацию.

Перьевая ручка: Первая перьевая ручка была создана в 953 году по приказу египетского султана.

Понятие алгоритма и тригонометрия также проникли в Европу из исламского мира.

Ковры: Ковры стали поставляться в Европу из мусульманских стран. Все техники ковроткачества были заимствованы европейцами у мусульман.

Декоративные садовые растения: В Средние века в садах многих европейских домов выращивали съедобные растения, но декоративных культур не было. Украшение сада и его обустройство было заимствовано европейцами из исламского мира.

Хирургические инструменты: Форма всех современных хирургических инструментов создана андалусским ученым Аль Захрави. 200 его инструментов, включая скальпели, костные пилы и ножницы для глазных операций, используются в современной медицине. Захрави установил, что швы, наложенные на раны с использованием нитей из кишок животных, со временем сами собой рассасываются. Он же изготовил первую капсулу для лекарства из тех же кишок. В XIII веке исламский ученый Ибн Нафис открыл кровеносную систему.

Влияние Ислама на Европу в средние века было многоплановым и разносторонним. Оно охватило все стороны жизни: бытовую, научную, религиозную, литературную, техническую, философскую, политическую, торгово-экономическую, социокультурную. Исследователям самых различных специальностей оно предлагает сегодня темы для размышления. В области истории – это дискуссии на тему влияния Ислама на генезис феодального строя в Европе, начало которым положил известный бельгийский историк Пиренн. В области литературы – это споры о происхождении средневекового жанра фаблио, о соотношении восточных и

европейских элементов в провансальской лирике, о воздействии богатого арабского наследия на воззрения и творчество Данте. В сфере естествознания – это изучение влияния арабских трудов на развитие медицины и астрономии в Европе. А в философии – это проблема обусловленности латинского аверроизма философской системой Ибн-Рушда, а также тема влияния воззрений Ибн-Сины на представителей августинианства позднего средневековья, с заимствованием у арабов специфических терминов, например, понятия атрибута.

Можно выделить ряд социально-экономических и культурных последствий крестовых походов:

- После крестовых походов начался упадок феодального общества в Европе, то есть начался распад феодальных устоев;
- Изменилось мировоззрение европейцев, которые прежде считали, что народы Востока – варвары. Однако опыт показал, что они обладали богатой, развитой культурой, черты которой они переняли и себе. Арабская культура начала активно распространяться в Европе после походов;
- Крестовые походы были серьезным ударом по экономическом состоянии Европы, однако открытие новых торговых путей пополнило казну;
- Крестовые походы привели к постепенному и уже неминуемому упадку Византийской империи. После того как ее разграбили, она уже не могла оправиться от удара, спустя два столетия ее захватили мусульмане;
- Италия стала главной торговой силой на Средиземном море, этому также способствовало падение Византии;
- Обе стороны: христианский и мусульманский мир потеряли многое, в том числе человеческие потери. Причем люди погибали не только от войны, но и от болезней, в том числе чумы;

- Положение католической церкви в обществе значительно пошатнулось, так как народ потерял в нее веру и увидел, что папство интересовали только собственные кошельки;
- Зарождаются предпосылки к реформаторским (религиозным) движениям в Европе, что привело к зарождению протестантизма, гуманизма;
- В христианском мире утвердился стереотип о враждебности к мусульманскому миру.
- Само папство в XX веке принесло глубокое извинение за крестовые походы перед мусульманским миром.

В этой связи актуальным представляется рассмотреть отдельно влияние крестовых походов на развитие торговых связей Европы и стран Арабского Востока, а также, влияния взаимодействия христианского и мусульманского мира на формирование культуры и социума Европы.

2.2. Влияние крестовых походов на развитие торговых связей Запада и Востока

Крестоносцы обогащались на Ближнем Востоке не только культурно, но и материально. Члены духовно-рыцарских орденов, особенно ордена тамплиеров, нередко становились банкирами; их ростовщические сделки приводили к разорению многих франкских рыцарей, ужесточая в последних и без того острую ненависть к этим богатым и надменным монашествующим воителям, пользовавшимся в Иерусалимском королевстве особыми привилегиями.

Торговые отношения Европы и арабского мира привели к созданию в мусульманских городах целых общин европейских купцов, при этом, мусульманские купцы селились в Византии, поддерживая связи с торговцами-шведами, путешествующими по Днепру.

В X-XI веках отмечаются тесные торговые отношения между фатимидским Египтом и городом Амальфи (Италия). Отсюда в Европу пришла стрельчатая арка (позднее – это основной элемент европейской

готической архитектуры). Первая такая арка была сооружена в монастыре Монте-Кассино в 1071 году.

В Средние века предметы роскоши восточных стран были основным атрибутом европейского высшего класса. Они играли заметную роль и в экономике средневековой Европы. Поставки дорогих и роскошных вещей с вещей с Востока были серьезным экономическим предприятием крупного масштаба.

Исламские предметы роскоши и пряности завозились в Европу из Сирии и Египта через Венецию, которая явилась главным «распределительным» пунктом в Европе.

На деньги, вырученные с этой торговли, венецианские купцы строили мраморные дворцы. Архитектура Венеции, демонстрирующая восточное влияние, стала особым памятником этого периода торговли с мусульманскими землями.

Уже в период раннего средневековья существовали торговые связи Европы и Востока. Восточные купцы появлялись на рынках Европы, а европейские купцы (в основном из Венеции, Пизы, Неаполя, Бриндизи) торговали с Палестиной и Сирией.

Основная средневековая торговля до крестовых походов была сконцентрирована на востоке Средиземного моря (так называемая, левантийская торговля). А крестовые походы во многом были вызваны стремлением европейцев захватить торговые пути на Восток, завладеть плодородными землями и установить на Востоке экономическое господство.

Торговые пути, к захвату которых стремились европейские феодалы, рассматривались ими как объекты эксплуатации. Крупное духовенство стремилось распространить теократические притязания на страны Востока.

В период крестовых походов бурно развивалась торговля между Европой и Азией. Если раньше вся она шла через Византию, то теперь стороны могли торговать без посредника. А развитие торговли привело к расцвету портовых городов Италии и Франции. Города же, разбогатев и

окрепнув, приобретали все большую независимость от феодалов, что вело к развитию промышленности и самоуправления.

Крестовые походы были источником доходов и для церкви: она покупала очень дешево имущество людей, уходивших в поход, брала на хранение имущество крестоносцев.

Большую выгоду из походов извлекли итальянские купцы и банкиры, державшие в своих руках торговлю с Восточным Средиземноморьем. Их политический вес в тот период настолько возрос, что во время организации Четвертого Крестового похода в значительной мере именно под влиянием торгового люда Венеции было принято решение завладеть Константинополем, а не идти войной на сарацин. В результате расширения торговых и кредитных операций в период Крестовых походов в Западной Европе вновь вошли в обращение исчезнувшие здесь после падения Рима золотые монеты.

В частности, очередная экспедиция на Восток, затеянная римским папой и рыцарями-крестоносцами, началась в 1202 году. Однако в ходе экспедиции крестоносцы отклонились от своей основной цели – освобождения Иерусалима от власти египетского султана. И виной тому была внешняя политика Венецианской республики.

На протяжении всего XII века отношения между Венецианской республикой и Византийской империей ухудшались. Могущественная прежде империя уже не могла в одиночку справиться с постоянными нападками своих воинственных соседей. На помощь приходила знаменитая византийская дипломатия. Для борьбы с врагами Византия заключала союзы и старалась натравливать своих врагов друг на друга. Одним из важных союзников империи часто становилась Венеция, чьи корабли полностью контролировали Восточное Средиземноморье. Но за помощь нужно было платить. В искусстве ведения переговоров венецианцы многому научились у Византии и умели добиться нужных им уступок и привилегий. Когда же опасность исчезала, константинопольские императоры зачастую старались

забыть о данных обещаниях. Венецианцы же, напротив, каждый раз, когда империя нуждалась в помощи, требовали все больше и больше. Между странами возникали конфликты, доходящие до вооруженных столкновений.

В 1171 году император Мануил Комнин повелел лишить имущества и арестовать всех венецианцев, проживавших в Константинополе. Республика направила ко двору византийского императора два посольства, не окончившихся ничем. Третьему посольству, которое возглавил венецианский дипломат Энрико Дандоло, было нанесено оскорбление. Согласно одному известию, Дандоло оскорбил императора и тот повелел выколоть ему глаза. Правда, другие источники говорят, что Дандоло ослеп после полученного им удара по голове в драке или что слепота явилась следствием боевого ранения. Как бы то ни было, к 1193 году, когда состоялись выборы нового дожа, Дандоло был абсолютно слепым 85-летним стариком. Это не помешало должностным лицам республики святого Марка выбрать опытного дипломата и сановника дожем Венеции. И Дандоло показал себя одним из самых ярких лидеров республики за всю ее тысячелетнюю историю.

Незадолго до избрания Дандоло дожем крестоносцы вынуждены были оставить Иерусалим (1187). Немедленно организованный вслед за этим Третий крестовый поход не дал результатов. Покидая Святую землю, лидер этого похода английский король Ричард Львиное Сердце посоветовал сделать целью следующего похода не Иерусалим, а Египет, самое слабое звено мусульманской обороны. Египет и был заявлен целью Четвертого крестового похода.

Если до Палестины крестоносцы могли добраться пешком, то для похода в Африку им нужен был флот. А предоставить им подобный флот могла только Венеция. Начались переговоры, где Дандоло продемонстрировал свои таланты дипломата. Венецианцы предложили рыцарям-крестоносцам свою флотилию, способную перевезти почти 40 000 человек, снарядить свои войска и снабжать всю экспедицию продовольствием в течение 9 месяцев, при условии выплаты 84 тысяч марок

серебром. Это была очень значительная сумма, но крестоносцы вынуждены были согласиться.

Однако в это же время Венеция вела переговоры по заключению с Египтом выгодного торгового соглашения и такая цель крестового похода их совсем не устраивала. То же можно сказать и о многих рядовых крестоносцах (от которых цель похода долго скрывали). Их желанием было освобождение Гроба Господня, но никак не война в Египте. Воспользовавшись этим, венецианцы развернули (естественно, неофициально) пропаганду против целей похода. Когда в назначенный день святого Иоанна 1202 года христово воинство собралось недалеко от Венеции, его численность была почти вдвое меньше планируемой. Даже отдав все, чем они располагали, крестоносцы не смогли собрать обещанных 84 тысяч. Венецианцы же отказывались предоставлять корабли без оплаты и начали шантажировать лидеров похода приостановкой снабжения армии продовольствием. Когда они убедились, что взять больше нечего, они предложили крестоносцам вместо части оплаты захватить далматинский город Зара (современный Задар, Хорватия), который в тот момент находился во власти венгров. Это условие было принято. В ноябре 1202 года объединённая армия венецианцев и крестоносцев штурмом взяла Зару, разграбив город.

В апреле 1204 года, когда Константинополь был захвачен и разграблен крестоносцами. Латинянам досталось несметное богатство. Степень жадности и жестокости захватчиков, проявленная при грабежах, испугала даже их лидеров. Западные хроники с ужасом описывают все происходившее в городе. Столица Византии, город, который был мировым центром духовной и интеллектуальной жизни, где сохранялось культурное и художественное наследие Римской империи и эллинистического мира, фактически был уничтожен. Возможно, это была крупнейшая культурная катастрофа Западной цивилизации.

Венеция же от падения Константинополя обогатилась. Перед штурмом Константинополя венецианцы составили с крестоносцами контракт.

Согласно нему, три четверти награбленного должны были получить участники (то есть венецианцы и крестоносцы), а четверть предполагаемой добычи должна была достаться новому императору. Так появился новый титул венецианских дожей — «владыка четверти и полчетверти Византийской империи». При этом, поскольку Дандоло благоразумно отказался от участия венецианских кандидатов в выборах императора, республика получила еще и право назначать патриарха. В результате похода Венеции достались города Зара и Дураццо, южные порты Греции, остров Эвбея (называемый тогда в Европе Негропонтом) и остров Крит, всего за несколько лет была создана колониальная империя.

После падения Византии Венецианская республика находилась в зените своего могущества. Однако в долгосрочном аспекте положение республики святого Марка скорее пострадало. После четвёртого крестового похода могуществу Византийской империи, которая в течение многих веков сдерживала мусульманскую агрессию, был нанесён удар, от которого оправиться она уже не смогла. Сама Венеция никогда не располагала значительными сухопутными силами, и организовать сопротивление не могла.

Венецианский дож Энрико Дандоло скончался в завоёванном благодаря его энергии и упорстве Константинополе. Это произошло через год после штурма города, в мае 1205 года. К этому моменту слепцу было 97 лет. Похороны Энрико Дандоло состоялись в соборе Святой Софии, его гробница находится в галерее над южным проходом, но сегодня она пуста. После штурма Константинополя турками-османами в 1453 году султан Мехмет II приказал выбросить останки легендарного дожа собакам.

Таким образом, крестовые походы не прошли бесследно для европейской экономики и культуры. Разграбление арабских стран стало катализатором классового расслоения и роста товарно-денежных отношений. В значительной степени выросло экономическое могущество итальянских торговых городов, получивших прибыль за счет фрахта и укрепивших

серьезно свои коммерческие позиции в Средиземноморье и на Черном море, потеснив, при этом, арабов и византийцев. Ввиду этого, можно говорить о том, что крестовые походы способствовали росту социальной мобильности европейцев, преодолению страха людей перед неизведанным, они, как уже говорилось выше, подготовили Великие географические открытия. И именно крестоносное движение нашли отражение в средневековой европейской литературе (рыцарский роман, историописание, поэзия трубадуров). Среди значительных произведений можно выделить историографические и биографические труды Жоффруа де Виллардуэна, Вильгельма Тирского, Робера де Клари, Жана де Жуанвиля и других, поэмы Песнь об Антиохии и История священной войны.

2.3. Взаимодействие в этноконфессиональной и культурно-бытовой сферах Европы и Арабского Востока

Крестовые походы на современном этапе можно представить, как международные конфликты, которые достаточно существенно изменили мир, способствовали становлению эпохи Возрождения. Некоторые авторы характеризуют священные войны как своего рода апокалиптические конфликты, положившие начало враждебности христианской и мусульманской религии вплоть до современного национализма.

В эпоху крестовых походов отмечен рост населения, главным образом, ввиду изменения привычек европейцев, развития медицины, благодаря переведенным арабским и античным трактатам. Отмечается рост миграций и урбанизации, прогресс достигнут в науке, технике и культуре. Расширилась международная торговля, дополнительно активизировавшая обмен культурными ценностями между Западом и Востоком.[53]

Драма крестовых походов нашла свое отображение в литературе и прежде всего в рыцарских романах XII-XIII веков, наиболее заметным из которых можно назвать «Старый французский цикл о крестовых походах».[54]

[53] Дойель Л. Завещанное временем: Поиски памятников письменности / Пер. с англ. — М.: Наука (ГРВЛ), 1980. — 712

[54] Андреев А. Монашеские ордена. М., 2001.

Церковная скульптура также отразила эпос крестоносцев. Мусульманские художники оказали на европейское искусство большое влияние, «подарив» Европе новые методы обработки металлов, секреты изготовления эмалей, приемы резьбы по слоновой кости, а также искусство украшения рукописей тканями и стеклом.

Мусульмане прекрасно сознавали свое превосходство над христианами во многих областях: с естественнонаучными знаниями и с античной философией Греции они были знакомы гораздо лучше, чем христиане. Они унаследовали труды греко-римского врача Галена и досконально их изучили.

Но они и сами делали успешные наблюдения и эксперименты, прежде всего в сфере медицины, химии, астрономии и математики. На Западе научная мысль и обучение находились под надзором церкви, а она запрещала распространение идей и знаний, которые ее не устраивали. В исламском мире таких препятствий не было, и наука могла развиваться свободно.[55]

Христиане высоко оценили и позаимствовали у «неверных» некоторые удовольствия и удобства повседневной жизни. Так, в Европе того времени не слишком заботились об уходе за телом, а употребление косметических средств и вовсе считалось греховным. Мусульмане, напротив, придавали большое значение воде и ежедневным омовениям. Лишь от них христиане узнали, что такое баня, что способствовало снижению эпидемий, в первую очередь, чумы, которая ранее вызывала исчезновение целых городов.

В целом, результаты крестовых походов весьма неоднозначны. Католическая церковь существенно расширила зону своего влияния, консолидировала земельную собственность, создала структуры духовно-рыцарских орденов. Однако, значительно усилилась конфронтация Запада и Востока, активизировался джихад как ответная агрессивная реакция западному миру со стороны восточных государств. Четвертый крестовый поход еще более разделил христианские церкви, заложил в сознание православного населения образ поработителя и врага — латинянина. На

[55] Очерки истории арабской культуры V-XV вв. — М.: Наука (ГРВЛ), 1982. — 440 с.

Западе утвердился психологический стереотип недоверия и враждебности не только к миру ислама, но и к восточному христианству.

Восприятие крестовых походов и их последствий изменялось в течение хода истории. Причем, несмотря на многочисленные противоречия между Востоком и Западом, к крестовым походам большинство представителей как той, так и другой культуры относятся одинаково. Общепринято то мнение, что крестовые походы – это черное пятно в истории западной цивилизации вообще и Католической Церкви в частности, однако, как было показано в ходе настоящего исследования, оценивать последствия крестовых походов, как однозначно негативное, неправомерно. Однако, часто именно Крестовые походы используются в качестве классического примера того зла, которое может породить организованная религия. Среднестатистический человек, как на Западе, так и на Востоке, согласится, что крестовые походы - коварное, циничное и ничем не спровоцированное нападение религиозных фанатиков на мирный, процветающий и утонченный мир ислама.

Однако, так было не всегда. В Средневековье в Европе невозможно было найти ни одного христианина, который не считал бы крестовые походы самым благим деянием. Следует отметить, что даже мусульмане уважали идеалы крестоносцев и благочестие своих противников. С появлением протестантской Реформации и Мартина Лютера, крестовые походы стали рассматриваться, как ход жадного до власти папства. М.Лютер даже утверждал, что воевать против мусульман значит воевать против Самого Христа, ибо это Он послал турок наказать христианский мир за безверие. Когда султан Сулейман Великолепный со своей армией начал вторжение в Австрию, Лютер переменил мнение касательно необходимости сражаться с ним, но в осуждении Крестовых походов остался тверд.[56]

В последующие два столетия на Крестовые походы обычно смотрели через призму собственной конфессии: протестанты их демонизировали,

[56] Яценко С. А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). — М., 2006. — 661 с

католики - превозносили. А что касается Сулеймана и его наследников, тем хватало того, что Крестовых походов больше не происходило.

Современный взгляд на Крестовые походы родился в ходе Просвещения XVIII века. Большинство философов, как, например, Вольтер, считало средневековое христианство злокозненным предрассудком. Для них Крестовые походы были массовым перемещением варваров, ведомых фанатизмом, жадностью и похотью. С тех пор просвещенческий подход к Крестовым походам то выходил из моды, то опять приобретал популярность. В романтический период и в начале XX века их хвалили как порождение благородства (но не веры).

Однако после Второй мировой войны общественное мнение решительно повернулось против них. Историки, видевшие Гитлера, Муссолини и Сталина, питали отвращение к войне ради идеологии - какой бы та идеология ни была. Итог этим чувствам подвел сэр Стивен Рансиман (Runciman) в своем трехтомном труде «История Крестовых походов» (1951-1954 гг.) Для Рансимана Крестовые походы представлялись мерзкими, аморальными актами нетерпимости во имя Бога. Люди Средневековья, принимавшие крест и шедшие на Ближний Восток, были циничными злодеями, алчными хищниками или наивными обманутыми глупцами. Прекрасно написанный труд стал вскоре считаться образцовым. Почти что без чьей-либо еще помощи Рансиману удалось определить современный общепринятый взгляд на Крестовые походы.[57]

Следует отметить, что крестовые походы отнюдь не являлись неправомерной агрессией против мирных мусульман. Напротив, со времен Мохаммеда мусульмане стремились к завоеванию христианского мира. И, кстати, неплохо в этом преуспели. За несколько столетий постоянных завоевательных походов мусульманские армии захватили всю Северную Африку, Ближний Восток, Малую Азию и почти всю Испанию. Иными

[57] Терентьев-Катанский А. П. С Востока на Запад: Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии. — М.: Наука (ГРВЛ), 1990. — 232 с.

словами, к концу XI столетия силы ислама заняли две трети христианского мира. Палестина - родная земля Иисуса Христа, Египет - родина христианского монашества, Малая Азия, где посадил семена первых христианских общин св. Павел - все это была не периферия христианства, а самое его сердце. На этом мусульманские империи не остановились. Они продолжали натиск на запад, к Константинополю, в конце концов пройдя через него и вторгнувшись в саму Европу. Если речь идет о неспровоцированной агрессии, то только с мусульманской стороны. В какой-то момент все, что осталось от христианского мира, вынуждено было либо защищаться, либо умереть, став жертвой исламского завоевания. Первый крестовый поход, как уже говорилось, был созван Папой Урбаном II в 1095 году в ответ на настойчивые мольбы о помощи, исходившие от византийского Константинопольского императора. Урбан призвал рыцарей христианского мира прийти на подмогу своим восточным братьям. Поход должен был стать делом милосердия, освободить христиан Востока от мусульманских захватчиков. Иными словами, с самого начала крестовые походы были оборонительной войной. Вся история крестовых походов на Восток – это ответ, пусть и несколько чрезмерный, на мусульманскую агрессию.

В свое время историки верили, что рост населения Европы привел к кризису: появилось слишком много благородных «вторых сыновей», обученных рыцарскому делу, но не получавших по наследству феодальных земель. Крестовые походы, таким образом, представлялись им предохранительной отдушиной, позволявшей отправить этих воинственных господ подальше от Европы, туда, где они могли бы раздобыть себе земель за чей-нибудь чужой счет. С появлением компьютерных баз данных современные ученые разрушили этот миф. Теперь известно, что именно «старшие сыновья» Европы откликнулись на призыв Папы в 1095 году, и так же было и при следующих походах. Участие в Крестовом походе было невероятно дорогостоящим делом. Чтобы собрать необходимые для этого

средства, владетелям приходилось продавать или закладывать свои земли. А королевство за морем никого не интересовало. Как и нынешний солдат, средневековый крестоносец гордился тем, что исполнял свой долг, но тосковал по дому. После впечатляющих успехов первого крестового похода, когда в руках крестоносцев оказался Иерусалим и большая часть Палестины, почти все крестоносцы вернулись домой. Лишь горстка осталась укреплять завоеванные территории и управлять ими. Трофеи также были скудны. Хотя, конечно, крестоносцы и мечтали о несметных богатствах процветающих восточных городов, практически никто из них даже не окупил своих расходов. Но деньги и земли не были главной причиной, по которой они отправились в Крестовый поход. Вместо этого они желали искупить свои грехи и добиться спасения, совершая добрые дела в далеких странах.

Достаточно часто используется на современном этапе негативный пример крестовых походов, и в частности, тот случай, когда в 1099 году крестоносцы захватили Иерусалим, и убили множество людей.

Это часто встречающийся пример, используемый для демонстрации негатива природы крестовых походов. Его приводил в своей речи в Джорджтауне Билл Клинтон, назвав одной из причин, по которым Соединенные Штаты стали мишенью мусульманского терроризма. Несомненно, после того, как крестоносцы взяли Иерусалим, в городе было много убитых, о чем свидетельствуют и исторические источники. Но понимать это нужно в историческом контексте. Общепринятый нравственный стандарт всех европейских и азиатских цивилизаций вплоть до Нового времени состоял в том, что город, оказавший сопротивление и взятый силой, принадлежит победителям. Сюда входили не только строения и товары, но и жители. Поэтому любой город или крепость должны были первоначально определить, сумеют ли они выстоять против осаждающей их армии. Если нет - разумно было вступить в переговоры об условиях сдачи. В случае Иерусалима его защитники сопротивлялись до последнего. Они рассчитывали на то, что огромные стены города удержат крестоносцев до

того момента, когда подойдет подмога из Египта. Расчет оказался неверным. Как следствие, когда город пал, он был предан разграблению. Многих убили, но и многих других отпустили за выкуп или просто так. По современным меркам это кажется жестоким. Но средневековый рыцарь указал бы, что при современной войне от бомбардировок гибнет куда больше неповинных мужчин, женщин и детей, чем можно убить мечами за один-два дня. Нужно заметить также, что в тех мусульманских городах, которые сдавались крестоносцам, жителей никто не трогал, они сохраняли свою собственность и могли свободно практиковать свою религию. А что касается улиц, залитых кровью, ни один историк не сочтет их чем-либо иным, как литературной условностью. Иерусалим - большой город.

Распространено и мнение о том, что крестовые походы были лишь средневековой формой колониализма, облаченной в религиозный наряд. Однако в этой связи, важно помнить, что средневековый Запад не был доминирующей культурой, вторгающейся в примитивный, отсталый регион. Могущественным, богатым и процветающим был в период крестовых походов мусульманский Восток. Европа была, оперируя современными понятиями, «третьим миром».

Государства крестоносцев, основанные по итогам первого крестового похода, не представляли собой католические плантации на мусульманской земле, подобные тому, как британцы колонизировали Америку. Католическое присутствие в крестоносных государствах всегда было невелико и едва ли достигало 10 % от их населения. В это число входили правители и магистраты, а также итальянские купцы и члены военных орденов. Подавляющее большинство населения крестоносных государств составляли мусульмане. То есть это не были колонии в том смысле, в каком так называются плантации или даже фактории (например, в Индии). Это были аванпосты. Конечной целью существования крестоносных государств была защита святых мест Палестины, особенно - Иерусалима, и обеспечение безопасной среды для посещающих их христианских паломников. Не было

метрополии, с которой крестоносные государства поддерживали бы экономические отношения, не было дохода, который извлекали бы из них европейцы. Напротив - расходы на Крестовые походы, необходимые для того, чтобы поддержать латинский Восток, ложились существенным бременем на ресурсы Европы. В качестве аванпоста крестоносные государства сосредотачивали свое внимание на военной сфере. Они держались до тех пор, пока мусульмане воевали друг против друга, но стоило тем объединиться, как они смогли разрушить крепости, захватить города и в 1291 году окончательно изгнать христиан.

Популярен также миф о том, что крестовые походы были также направлены против евреев. Однако, ни один папа никогда не созывал Крестового похода против евреев. Во время первого крестового похода шайка отбросов общества, не связанная с главным войском, явилась к городам Рейнской области и решила грабить и убивать обнаруженных там евреев. Отчасти ею двигала чистая жадность, отчасти - ошибочное убеждение, будто евреи, распявшие Христа, являются законной целью войны. Папа Урбан II и его преемники решительно осуждали нападения на евреев. Местные епископы и другое духовенство и миряне пытались защищать евреев, хотя и не всегда успешно. Аналогично и в начале Второго Крестового похода группа ренегатов перебила в Германии много евреев, пока св. Бернард не нагнал ее и не положил этому конец. Эти "осечки" крестоносного движения были нежелательным побочным продуктом двигавшего крестоносцами энтузиазма. Но целью Крестовых походов они не являлись. Если использовать современную аналогию - во время Второй мировой войны кое-кто из американских солдат, находясь за границей, совершил преступления. За это они были арестованы и наказаны. Но совершение преступлений не было целью Второй мировой войны.

Особо следует коснуться похода, названного «Крестовый поход детей» в 1212 году, который не был ни крестовым, ни детским. Речь идет об особенно крупной вспышке народного религиозного энтузиазма в Германии,

приведшей к тому, что некоторое количество молодых людей, в основном подростков, объявило себя крестоносцами и двинулось по направлению к морю. По пути они встретили массовую поддержку населения, а также немало присоединившихся к ним бандитов, разбойников и маргинального населения. В Италии движение раскололось и в конце концов завершилось тем, что Средиземное море не расступилось, чтобы пропустить его участников. Папа Иннокентий III не объявлял его крестовым походом. Напротив, он неоднократно призывал тех, кто не носит оружия, оставаться дома, внося свой вклад в военные действия путем постов, молитв и милостыни. В данном случае он похвалил за рвение молодежь, прошедшую столь дальний путь, после чего велел ей возвращаться по домам.

Считается, что папа Иоанн Павел II принес извинения за Крестовые походы. Однако, именно этого папу критикуют за то, что он не извинился прямо за Крестовые походы, когда просил прощения у всех, кому несправедливо повредили христиане. Недавно Иоанн Павел II действительно извинился перед греками за то, что в 1204 году участники четвертого крестового похода разорили Константинополь. Но и папа того времени, Иннокентий III, выражал аналогичные сожаления. Это тоже была трагическая «осечка», для предотвращения которой Иннокентий сделал все, что мог.

В настоящее время, когда отмечается рост националистических идей, популярно ошибочное мнение о том, что мусульмане, живо помнящие крестовые походы, имеют все причины ненавидеть население Европы.

В реальности, мусульманский мир вспоминает крестовые походы так же, как Европы - то есть, весьма однобоко. Мусульмане черпают свои знания о крестовых походах из тех исторических работ, на которые полагаются на Западе. В свое время мусульманский мир гордился Крестовыми походами как своей большой победой. Ведь, в конце концов, победили-то в них мусульмане. Но западные авторы, нервно относящиеся к наследству современного империализма, часто интерпретируют крестовые походы, как

агрессивные войны, а мусульман – как их потерпевшую сторону. Тем самым они стерли века триумфальных побед ислама, предложив взамен лишь утешение безвинной жертвы.